ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2008

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 2008

СОДЕРЖАНИЕ

5753-5768 Птицы национального парка «Мещерский». Часть 1. Gaviiformes, Podicepediformes, Ciconiiformes. Е.А.ФИОНИНА, Ю.А.БЫКОВ, Е.В.ВАЛОВА, А.А.ЗАКОЛДАЕВА, И.В.ЗАЦАРИННЫЙ, А.Ю.КОСЯКОВА, О.В.НАТАЛЬСКАЯ

5769-5779 Апрельский снегопад в Амурской области вызвал массовую гибель мелких птиц-мигрантов. В.А.ДУГИНЦОВ

5779-5781 Гнездование чёрного дрозда *Turdus merula* на постройках человека на Куршской косе. А.П.ШАПОВАЛ

5781-5782 Осеннее появление сойки *Garrulus glandarius* в Семипалатинском бору. А.С.ФЕЛЬДМАН, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ

5782-5785 Современное состояние гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* на территории Красного Села – Дудергофа (южная окраина Санкт-Петербурга). К.Ю.ДОМБРОВСКИЙ

5786-5792 Ревизия состава авифауны Юго-Восточной Прибалтики (в границах Калининградской области). Г.В.ГРИШАНОВ

5792-5793 Питание зарянки *Erithacus rubecula* в гнездовой и послегнездовой периоды в Белоруссии. Д.Г.ДОМАНЦЕВИЧ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования 7 декабря 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 2008

CONTENTS

5753-5768 Birds of national park «Meschersky». Part 1. Gaviiformes, Podicepediformes, Ciconiiformes. E.A.FIONINA, Yu.A.BYKOV, E.V.VALOVA, A.A.ZAKOLDAEVA, I.V.ZATSARINNY, A.Yu.KOSYAKOVA, O.V.NATALSKAYA

5769-5779 April snowfall in the Amur Oblast caused mass death of small migrant birds. V.A.DUGINTSOV

5779-5781 Nesting of the blackbird *Turdus merula* on human buildings on the Curonian Spit. A.P.SHAPOVAL

5781-5782 Autumn appearance of the Eurasian jay *Garrulus glandarius* in the Semipalatinsk pine forest. A.S.FELDMAN. N.N.BEREZOVIKOV

5782-5785 The current state of nesting colonies of the rook *Corvus frugilegus* on the territory of Krasnoe Selo - Duderhof (southern outskirts of St. Petersburg). K.Yu.DOMBROVSKY

5786-5792 Revision of the avifauna of the Southeastern Baltic region (within the boundaries of the Kaliningrad Oblast). G.V.GRISHANOV

5792-5793 The diet of the robin *Erithacus rubecula* in breeding and post-breedong periods in Belarus. D.G.DOMANTSEVICH

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2008****: 5753-5768*

Птицы национального парка «Мещерский». Часть 1. Gaviiformes, Podicepediformes, Ciconiiformes

Е.А.Фионина, Ю.А.Быков, Е.В.Валова, А.А.Заколдаева, И.В.Зацаринный, А.Ю.Косякова, О.В.Натальская

Елена Александровна Фионина, *Иван Викторович Зацаринный*.
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, 390000, Россия. E-mail: fionina2005@mail.ru; zatsarinny@mail.ru
Юрий Александрович Быков, *Ангелина Анатольевна Заколдаева*, *Алина Юрьевна Косякова*.
Национальный парк «Мещера», ул. Интернациональная, 111, г. Гусь-Хрустальный, Владимирская область, 601501, Россия. E-mail: bykov_goos@yahoo.com; anhydrinka@mail.ru; ainsel@list.ru
Елена Викторовна Валова. Государственный природный заповедник «Пасвик», посёлок Раякоски, Печенгский район, Мурманская область, 184404, Россия. E-mail: aino-anele@mail.ru
Ольга Валерьевна Натальская. ФБУ Рослесозащита – Центр защиты леса Рязанской области. Ул. Московское шоссе, д. 12. Рязань, 390044, Россия. E-mail: natalskaya_olga@mail.ru

Поступила в редакцию 4 декабря 2020

Национальный парк «Мещерский» расположен на северо-западе Рязанской области у границ с Московской и Владимирской областями, в районе Клепиковского поозерья и долины реки Пры (55°12' с.ш., 40°04' в.д.). Это самая крупная особо охраняемая территория Рязанской области. Общая площадь парка составляет 103 тыс. га, максимальная протяжённость с севера на юг – 60 км, с запада на восток – 40 км (Природно-заповедный фонд… 2004). Национальный парк был образован в 1992 году, но история изучения территории, отнесённой впоследствии к этой ООПТ, насчитывает около 100 лет. Наиболее существенный вклад в изучение орнитофауны Клепиковского поозерья до создания здесь национального парка внесли Э.А.Бекштрем, работавший здесь в 1919-1925 годы и Е.С.Птушенко, проводивший наблюдения на территории Клепиковского поозерья преимущественно в 1960-1962 годах (Бекштрем 1924, 1927; Птушенко 1962, 1964; Птушенко, Иноземцев 1968).

Уже в 1980-х годах на землях Мещеры планировалась к созданию новая особо охраняемая природная территория. В рамках этого процесса было организовано несколько экспедиций по изучению авифауны Клепиковского поозерья, в которых участвовали главным образом специалисты из Московской области (Пегова и др. 1990; Очагов и др. 1990, 1998; Волков и др. 1998; Коновалова и др. 1998; Свиридова и др. 1998). Некоторые из московских учёных работали здесь и в последующие годы (Калякин 2000; Ерёмкин, Очагов 2008). Начиная с 1970-х годов и позднее на территории Мещеры проводили наблюдения орнитологи-любители Е.А.Горюнов и И.П.Назаров (Назаров 1996; Горюнов,

Назаров 1998, 2009; Иванчев, Назаров 2003, 2005). На рубеже XX-XXI веков наиболее масштабные исследования на территории парка и в его окрестностях проводили сотрудники Окского заповедника, работавшие здесь в 1999-2001 годах. Они детально изучали весеннюю и осеннюю миграцию птиц Клепиковского поозерья, численность и характер распространения видов водной и околоводной фауны, вели обследование колоний и поиск гнёзд неколониальных видов птиц (Иванчев, Котюков 2000, 2001; Иванчев и др. 2003а,б). В последующие годы на территории парка проводили исследования сотрудники Рязанского государственного университета Е.И.Хлебосолов, И.В.Лобов, Е.А.Марочкина, Н.В.Чельцов, А.В.Барановский. Данные их наблюдений опубликованы в виде Летописи национального парка (2007) и в двух книгах – «Птицы Рязанской Мещеры» (2008) и «Кадастр позвоночных животных национального парка Мещерский» (2009).

В 2009 году в национальном парке начат мониторинг численности и изучение экологии лесных видов птиц (Косякова и др. 2012). В 2010 году проведена работа по обследованию большинство региональных ООПТ, входящих в территорию парка, и опубликован ряд сведений по редким видам птиц этих территорий (Фионина и др. 2011). Начиная с 2012 года ведётся ежегодный мониторинг численности и распространения охотничьих видов птиц, птиц водной и околоводной фауны, поиск редких видов птиц (Блохин и др. 2014; Заколдаева, Фионина 2012; Заколдаева и др. 2013; Заколдаева 2017, 2018; Заколдаева, Косякова 2017; Фионина, Лобов 2012; Фионина 2014; Фионина и др. 2013, 2014, 2015, 2016, 2018, 2019).

За 2010-2020 годы авторами обследована практически вся территория национального парка, при этом наиболее детальные наблюдения проводились в водных и водно-болотных угодьях. Это озёра Великое, Шагара, Ивановское, Сокорево, Чебукино, Белое Батыково (близ деревень Белозерье и Батыково), Мартыново, Лебединое, Белое Прудковское (близ деревни Белое). Среди прочих урочищ наибольший орнитологический интерес представляли несколько охотничьих объектов. Урочище Порцевка расположено в окрестностях деревни Фомино, урочище Макеевский мыс – близ деревень Макарово и Макеево, урочище Ершово – возле деревни Ершово и озера Мартыново. Эти угодья представляют собой ряд заброшенных торфяных полей, в настоящее время полузатопленных или затопленных водой, испещрённых мелиоративными канавами и узкими дамбами, заросшие ивняком, тростником и прочей околоводной растительностью. Урочища служат местом гнездования, кормёжки, остановки на пролёте для разных видов птиц. Весной 2014 года в урочище Порцевка проходило наблюдение за весенней миграцией птиц на стационарном наблюдательном пункте (Фионина и др. 2014; Блохин и др. 2016).

За время существования национального парка были предприняты попытки обобщить сведения по его авифауне и составить аннотированный список видов. В 2009 году был выпущен Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский» (Ананьева и др. 2009). Раздел «Птицы» данного Кадастра включает информацию о 190 видах, отмеченных на территории парка и в его окрестностях. Накопленные последующими исследователями данные и анализ литературных источников позволили составить новый, более полный список видов птиц национального парка «Мещерский» (Фионина и др. 2018). Из списка, приведённого С.И.Ананьевой с соавторами (2009), исключены три вида: огарь *Tadorna ferruginea*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* (эти виды встречены за границами парка) и домовый сыч *Athene noctua* (вид приводится в сводке без указаний конкретных находок и ни одним из предыдущих авторов также не упомянут). В список добавлены 20 видов, отмеченных авторами в 2009-2017 годах либо отмеченных ранее другими авторами, но не приведённых в Кадастре (2009). Итоговый список видов птиц парка составил 217 видов (Фионина и др. 2018).

За 2018 год на территории парка было отмечено 4 новых вида птиц: щёголь *Tringa erythropus* (Заколдаева 2018), огарь *Tadorna ferruginea*, тулес *Pluvialis squatarola* и индийская камышевка *Acrocephalus agricola* (Фионина и др. 2018). Анализ сведений владимирских коллег расширил список авифауны ещё на 2 вида – в перечень видов были добавлены кулик-воробей *Calidris minuta* и домовый сыч *Athene noctua* (данные Ю.А.Быкова). К настоящему моменту фаунистический список птиц национального парка «Мещерский» составляет 224 вида. Кроме того, в данный перечень (без указания порядкового номера) включены 9 видов птиц, достоверное пребывание которых на территории парка не установлено, однако существуют находки их на сопредельных территориях близ границ парка. Это малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, серощёкая поганка *Podiceps grisegena*, белый аист *Ciconia ciconia*, белощёкая казарка *Branta leucopsis*, пискулька *Anser erythropus*, погоныш-крошка *Porzana pusilla*, галстучник *Charadrius hiaticula*, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*, просянка *Miliaria calandra*.

Номенклатура видов и порядок их перечисления даны в соответствии с Перечнем птиц Российской Федерации (Коблик и др. 2006).

ОТРЯД ГАГАРООБРАЗНЫЕ GAVIIFORMES

1. Краснозобая гагара *Gavia stellata* (Pontoppidan, 1763)

Крайне редкий залётный вид. На территории Мещерского поозерья встречена лишь единожды: 27 октября 1961 на Мартыновом озере держались 4 птицы, из которых один молодой самец был добыт (Птушенко 1964). В последующие годы на территории парка не отмечена.

2. Чернозобая гагара *Gavia arctica* (Linnaeus, 1758)

Редкий пролётный вид. Занесён в Красную книгу Российской Федерации (2001), Красную книгу Рязанской области (2011). В первой половине 1920-х годов была немногочисленным гнездящимся видом Клепиковского поозерья. Встречалась на озёрах Белое (Батыковское), Великое, Белое (Дубасовское) и Святое, где, по всей видимости, гнездилось по одной паре (Бекштрем 1925). По опросным сведениям, гагары гнездились на Святом озере вплоть до конца 1930-х годов, и вновь стали появляться в первой половине 1980-х (Очагов и др. 1990). Одна кормящаяся птица держалась на озере Белое (у деревни Белое) в июне 1985 года (Очагов и др. 1990). На осеннем пролёте в 2000 и 2001 годах по 2-3 гагары зарегистрированы на озеро Белое Батыково (Иванчев и др. 2003б). 11 мая 2008 одна птица держалась близ границ парка на озере Дубовое (Московская область). По устным сообщениям работников охотхозяйства «Мещера», чернозобую гагару видели весной 2008 года в Прудковской заводи озера Великое. При обследовании территории парка в 2010-2020 годах чернозобая гагара встречена не была.

ОТРЯД ПОГАНКООБРАЗНЫЕ PODICIPEDIFORMES

– Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (Pallas, 1764)

Возможно, редкий залётный вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Отмечена в окрестностях парка в урочище Мшары (Красное болото), где в 1980-1988 годах на озере Чёрное птиц отмечали в гнездовой период (Пегова, Мокиевский 1990). Непосредственно на территории парка встреч малой поганки не зафиксировано.

3. Черношейная поганка *Podiceps nigricollis* C.L.Brehm, 1831

Обычный гнездящийся вид. В 1999 году гнёзда черношейных поганок найдены на озёрах Шагара и Великое, одна пара отмечена на торфокарьере у села Наумово (Иванчев, Котюков 2000). В 2010-2020 годах она неоднократно отмечена на Наумовских торфяниках, на озёрах Великое, Мартыново, в урочищах Ершово, Макеевский мыс, Порцевка. Первая встреча черношейных поганок в Клепиковском поозерье приходится на середину апреля (наиболее ранняя – 16 апреля 2014). Гнёзда черношейной поганки с кладкой найдены в урочище Макеевский мыс 26 мая 2012 (рис. 1), выводки отмечались на реке Пре, в урочищах Ершово и Порцевка в разные годы с 3 июня по 19 июля.

4. Красношейная поганка *Podiceps auritus* (Linnaeus, 1758)

Редкий нерегулярно гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В октябре 1960 года красношейная поганка

была встречена близ города Спас-Клепики на озере Белое* (Птушенко, Иноземцев 1968). Три особи в августе 1991 года держались на озере Окунёк (Коновалова и др. 1998). В 1998 году наблюдали 2 самок на торфяных карьерах близ села Наумово и 2 самок с птенцами на торфяных карьерах близ города Спас-Клепики (Ананьева и др. 2009). В более поздней литературе сведений о встречах на территории парка красношейных поганок нет. В последние годы в парке и его окрестностях этот вид не встречен.

Рис. 1. Гнездо черношейной поганки *Podiceps nigricollis*.
Макеевский мыс. 26 мая 2012. Фото Е.А.Фиониной.

– Серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (Boddaert, 1783)

Возможно, редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). Непосредственно на территории парка встречи серощёкой поганки неизвестны. Ближайшая находка сделана 5 марта 1998 к северо-востоку от границы парка у деревни Акулово (Иванчев, Котюков 2001). Статус вида в парке нуждается в уточнении.

5. Чомга *Podiceps cristatus* (Linnaeus, 1758)

Обычный гнездящийся вид. Как и по всей Мещере, распространена по территории парка повсеместно (Иванчев 2008). Отмечается практически на всех крупных озёрах, в водно-болотных охотничьих угодьях с

* В Клепиковском поозерье имеется несколько озёр с названием «Белое». Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968), по всей видимости, имели в виду озеро Белое близ деревни Батыково, т.к. ближе всего к городу Спас-Клепики расположено именно оно.

водоёмами. В 2010-2020 годах взрослые чомги встречены на озёрах Великое, Иванковское, Шагара, Сокорево, Чебукино, Мартыново, Белое (Батыково), Лебединое, в урочищах Ершово, Порцевка, Макеевский мыс, Ненашкинский карьер. Весной прилёт на территорию парка отмечается в начале апреля (наиболее ранняя дата регистрации – 6 апреля 2014). Гнездовой период чомг оказался значительно растянут. Гнёзда чомг на стадии строительства и насиживания кладки находили на озере Мартыново и в урочище Порцевка в разные годы в период с 3 по 24 июня. Выводки чомг и молодых птиц с родителями встречали в урочищах Ершово, Порцевка, Макеевский мыс, в пойме реки Пры в окрестностях Полушкино с 9 июня по 29 августа (рис. 2).

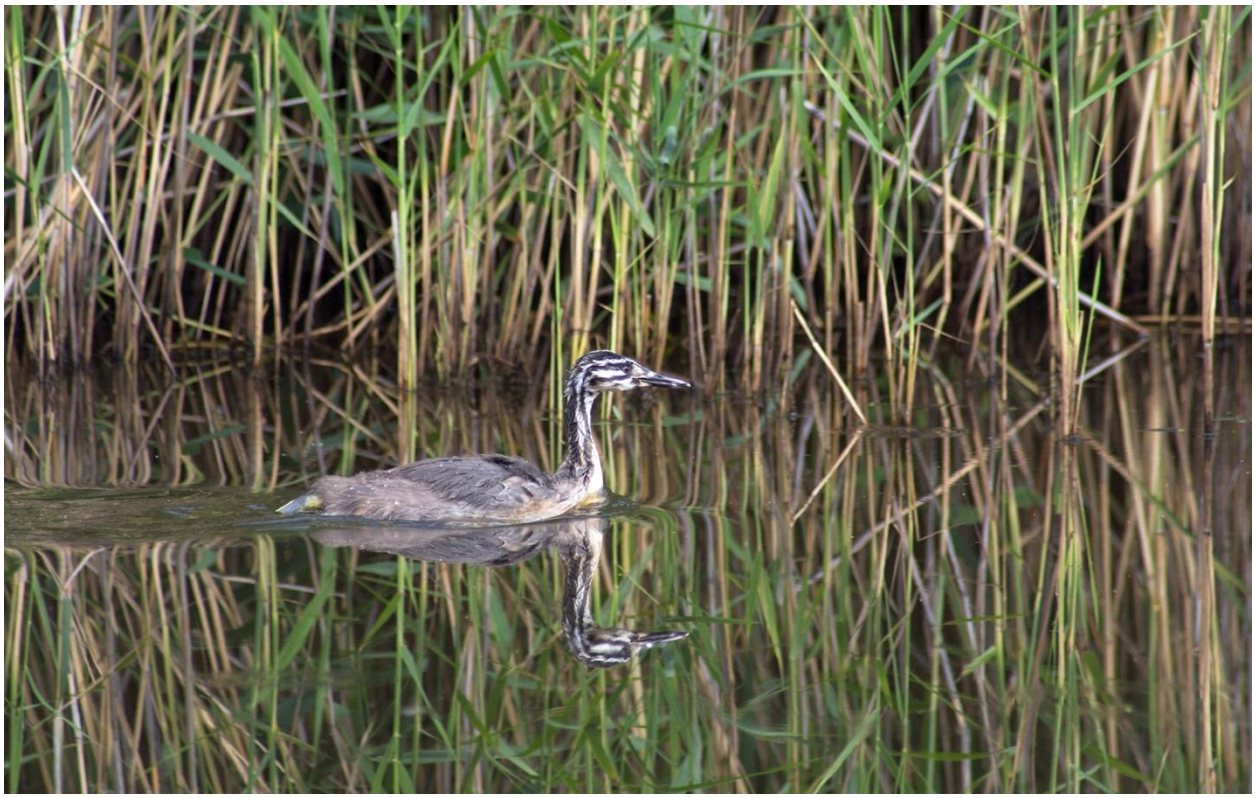

Рис. 2. Молодая чомга *Podiceps cristatus*. Урочище Порцевка. 18 июля 2017. Фото Е.В.Валовой.

ОТРЯД АИСТООБРАЗНЫЕ CICONIIFORMES

6. Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758)

Малочисленный гнездящийся вид. В 1999 году токующие самцы были встречены на торфокарьере у города Спас-Клепики, на озере Великое в окрестностях деревни Барское, на озере Ивановское, у села Подлипки, на озере Мартыново, у деревни Калдево, у села Ершово (Иванчев, Котюков 2000). Встречается в зарослях прибрежной растительности по берегам крупных озёр, стариц и мелиоративных канав. В 2010-2020 годах выпь отмечена в урочищах Порцевка, Ершово, Макеевский мыс, Взвоз, на озёрах Шагара, Ивановское, Лебединое, Чебукино, Мартыново, на реках Пра и Совка (рис. 3). Первые крики выпи в нацио-

нальном парке регистрируются с конца марта – начала апреля. Самая ранняя дата первой в году регистрации – 30 марта 2014 (Фионина и др. 2014).

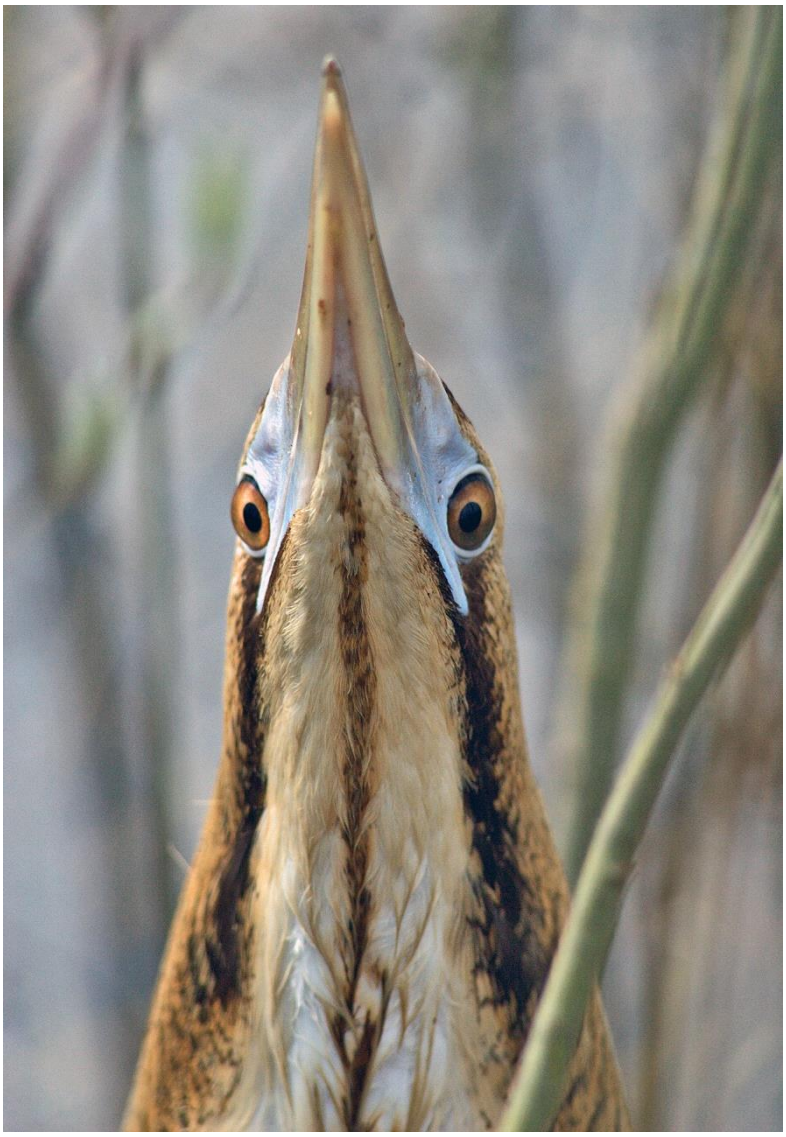

Рис. 3. Большая выпь *Botaurus stellaris*. Урочище Макеевский мыс. 18 апреля 2014. Фото Е.В. Валовой.

7. Волчок *Ixobrychus minutus* (Linnaeus, 1766)

Редкий гнездящийся вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В 1999 году токующий самец по голосу отмечен в обширных ивовых зарослях, окружённых водой, на озере Ивановское у села Фролово. Не менее 2 пар гнездились в зарослях рогоза и тростника у села Подлипки. Особенно много волчков отмечено на озере Мартыново в ивовых кустах среди мелководья, поросшего редким тростником, манником и другой околоводной растительностью. В одном из таких кустов 12 июня 1999 найдено гнездо с 2 ненасиженными яйцами (Иванчев, Котюков 2000). В 2010-2020 годах наиболее часто кричащих самцов волчка отмечали в урочище Макеевский мыс. 16 июня 2012 здесь

отмечена одна птица по голосу. 11 июня 2013 здесь же встречен волчок, летящий над водоёмом. 5 мая 2015 одна птица встречена в зарослях ивы. 16 июля 2015 здесь снова отмечена птица по голосу. В 2016 году в урочище Макеевский мыс держалось не менее 2 территориальных самцов: 4 июня здесь отмечена по голосу 1 птица, а 18 и 28 июня – по 2 птицы. В 2017 году по одному волчку здесь отмечали 7 мая и 23 июля (Фионина и др. 2018).

Несколько лет подряд волчка регистрировали в урочище Порцевка. 14 июня 2013 в прибрежных зарослях вдоль дамбы встречена вокализирующая птица. В 2014 году здесь располагался стационарный наблюдательный пункт для изучения весенней миграции птиц (Фионина и др. 2014; Блохин и др. 2016). Впервые в данном урочище вокализация волчка отмечена 30 апреля. Начиная с этой даты, в период с 1 по 10 мая 2014 волчок ежедневно держался и кричал на одном и том же месте. 18 июля 2015 в урочище отмечен один летящий самец. На следующий день ещё одна птица (возможно, та же самая) отмечена сидящей на заломе тростника в 2 км от места первой встречи. 24 июня 2016 и 4 августа 2017 здесь вновь встречено по 1 птице (Фионина и др. 2018).

8. Большая белая цапля *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид. До недавнего времени была редким залётным видом, а первая и единственная регистрация большой белой цапли в Клепиковском поозерье имела место в начале 1980-х годов. Несколько птиц этого вида в конце августа – начале сентября держались на озере Великое (Конторщиков 2001). Несмотря на тщательное обследование территории национального парка в 1999-2001 годах сотрудниками Окского заповедника, *C. albus* здесь не встречена (Иванчев, Котюков 2000; Иванчев и др. 2003а).

В 2010-х годах встречи большой белой цапли в национальном парке участились. Первая за последние годы встреча вида в парке произошла в 2012 году: одна птица 22 июля кормилась в урочище Порцевка в окрестностях деревни Фомино. Ещё одна белая цапля 7 августа 2012 отмечена в урочище Макеевский мыс близ деревни Макеево на залитом водой торфяном поле. Она кормилась в группе с серыми цаплями Ardea *cinerea*. В 2013-2014 годах *C. albus* в национальном парке не отмечалась, а уже в 2015 году появление большой белой цапли на территории парка носило более массовый характер. Цапли в течение сезона были встречены в 5 более или менее удалённых друг от друга точках. Одна птица 5 мая 2015 держалась в зарослях тростника в урочище Макеевский мыс. Здесь же 2 июля 2015 встречены две птицы, а 16 июля 2015 – вновь одна птица. При проведении учётов птиц с мотор-

ной лодки 18 июля 2015 на озере Шагара отмечено 5 больших белых цапель, держащихся в группе с серыми цаплями. В урочище Порцевка 18 июля 2015 встречены 3 *C. albus* – одиночка и две птицы, держащиеся вместе, а на следующий день в том же урочище одновременно отмечены 4 кормящиеся птицы. Ещё 3 особи встречены 19 июля 2015 на озере Чебукино. Одну летящую птицу видели 21 июля 2015 в охотничьих угодьях в окрестностях деревни Ершово (Фионина и др. 2015).

Рис. 4. Большая белая цапля *Casmerodius albus*. Макеевский мыс. 25 августа 2019. Фото Е.А.Фиониной.

В 2016 году большие белые цапли, очевидно, гнездились на озере Шагара в колонии серых цапель. Единичные особи и группы отмечались по всей территории парка с начала апреля по конец сентября. Наиболее многочисленными группировки *C. albus* стали в сентябре. По сообщению сотрудника ГООХ «Мещера» С.Ю.Беликова, в середине сентября 2016 года на озере держалась крупная стая, насчитывающая 30-50 белых цапель. К концу сентября стая распалась или откочевала, однако 26 сентября 2016 здесь было насчитано не менее 31 особи этого вида (Фионина и др. 2016).

В 2017 году большая белая цапля обнаружена на гнездовании в урочище Макеевский мыс, где найдено более 20 жилых гнёзд. Это первое достоверное подтверждение гнездования *C. albus* в национальном парке «Мещерский» и в Рязанской области в целом (Заколдаева 2017). Кроме того, в 2017 году *C. albus* отмечали на озере Шагара – 6 мая в колонии серой цапли держались 2 птицы. По всей видимости, в этот год большие белые цапли вновь там гнездились (Иванчев и др. 2019). В урочище Макеевский мыс 7 мая 2017 насчитано около 15 птиц, летавших в разных направлениях. 23 июля 2017 там же насчитано 7-9 бе-

лых цапель, а 3 августа 2017 – 10 птиц. В урочище Порцевка 4 августа 2017 на кормежке держалось не менее 18 больших белых цапель. На сопредельных с парком территориях *C. albus* регистрировали на бывших торфоразработках в окрестностях Шатуры (Московская область). 4 июня 2017 здесь держалось не менее 10 птиц (Фионина и др. 2018).

В 2018-2020 годах *C. albus* отмечены на озёрах Шагара, Великое, Сокорево, Святое Нижнее (Московская область), в урочищах Макеевский мыс и Порцевка, на реке Пре. Самые ранние регистрации большой белой цапли приходятся на конец марта – начало апреля. 4 апреля 2018 на озере Шагара было насчитано 5 птиц этого вида, 9 апреля 2019 одна птица встречена в урочище Макеевский мыс, 24 марта 2020 две птицы были встречены на озере Шагара. Летние встречи этого вида в основном приурочены к урочищам Макеевский мыс и Порцевка. 26-27 июня 2018 на Макеевском мысу держалось не менее 4 *C. albus*, 9 июня 2019 здесь же встречены около 10 птиц, сидящие на деревьях. На Порцевке 9 июня 2019 отмечены 2 больших белых цапли. 20 мая 2020 одну птицу видели на реке Пре в окрестностях Спас-Клепиков.

Особенно массовыми находки большой белой цапли вновь были в осенний период. 15 сентября 2018 на озере Великом было насчитано 136 белых цапель, 22 сентября 2018 здесь держалось не менее 25 птиц. 23 сентября 2018 на озере Святое близ деревни Евлево держались 3, ещё 6 птиц – у деревни Филисово (Московская область). Белых цапель отмечали на Макеевском мысу: 23 сентября 2018 там насчитано 38 птиц, 27 октября 2018 – около 50, а 25 августа 2019 – всего 1 птица, вероятно, с повреждённой ногой. В других угодьях парка белую цаплю отмечали в урочище Порцевка: 23 сентября 2018 там видели 14 птиц, по 2 птицы встречали 24 августа 2019 на озере Ивановское близ стоянки Колча и 25 августа 2019 на озере Сокорево (Фионина и др. 2019).

По всей видимости, большая белая цапля в последние годы стала обычным летующим и редким гнездящимся видом Мещерского поозерья в его Рязанской и Московской части.

9. Серая цапля *Ardea cinerea* Linnaeus, 1758

Обычный гнездящийся вид. В 1999 году на озере Великое серая цапля была редка, ниже по течению реки Пры – обычна (Иванчев, Котюков 2000). Гнездовая колония известна на озере Шагара, в ней насчитывается 30-35 гнёзд (Котюков 2003; Иванчев и др. 2012). В 2017 году несколько пар серой цапли гнездились в смешанной колонии с большой белой цаплей *Casmerodius albus* в урочище Макеевский мыс (Заколдаева 2017). В летне-осенний период встречается повсеместно на мелководье озёр, на заболоченных лугах, мелиоративных канавах. Встречи серой цапли в парке регистрируются со второй декады марта (самые ранние – 23 марта 2014, 23 марта 2020). В 2010-2020 годах се-

рые цапли на кормёжке отмечены на озёрах Шагара, Великое, Ивановское, Сокорево, Чебукино, Мартыново, Лебединое, Белое Батыково, в протоках Пры между Великими озёрами и в среднем течении Пры от Спас-Клепиков до деревни Ольгино, в урочищах Ершово, Порцевка, Макеевский мыс, Медвежиха, Взвоз.

Рис. 5. Серая цапля *Ardea cinerea*. Озеро Шагара. 6 мая 2017. Фото Е.В.Валовой.

Рис. 6. Кладка серой цапли *Ardea cinerea*. Колония на озере Шагара. 6 мая 2017. Фото Е.В.Валовой.

– Белый аист *Ciconia ciconia* (Linnaeus, 1758)

Возможно, редкий летующий вид. Занесён в Красную книгу Рязанской области (2011). В национальном парке «Мещерский» известных мест гнездования белого аиста нет (Иванчев 2015). Встречи непосредственно на территории парка также неизвестны. В весенне-летний период белого аиста встречали в окрестностях национального парка: 21 апреля 2010 одна птица кормилась на выжженном поле в окрестностях деревни Спирино. По опросным сведениям, белого аиста наблюдали здесь же в мае 2010 года на кормёжке на водоёме близ деревни (Фионина и др. 2011). В окрестностях национального парка «Мещерский» по опросным сведениям (С.А.Платов, устн. сообщ.) осенью 2009 года близ села Оськино встречены 3 аиста, сидящие на скирде. На кормёжке птицы отмечались в 2008-2009 годах в окрестностях парка у деревни Малахово (Иванчев 2015). В 2010-2020 годах белый аист на территории национального парка не отмечен. Статус вида в парке нуждается в уточнении.

10. Чёрный аист *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758)

Редкий гнездящийся вид. Занесён в Красные книги России (2001) и Рязанской области (2011). Несколько лет пара чёрных аистов гнездилась в окрестностях деревни Горки, где неоднократно наблюдалась местными жителями, а в августе 1982 года птица была отмечена здесь А.Н.Пеговой с соавторами (1990). В 1983 году один чёрный аист был убит в этом районе (Пегова и др. 1990). До 1995 года включительно в течение 6-7 лет одна пара гнездилась в окрестностях деревни Горки Клепиковского района. Зимой 1995/96 года гнездо упало (Горюнов, Назаров 2009). В мае 1996 года в этих местах дважды наблюдали одиночную и двух птиц в полёте. В мае 1997 года в 8 км от упавшего гнезда было найдено жилое гнездо другой пары. Судя по его размерам, гнездо занималось не менее 5 лет. Пара гнездилась здесь до 1999 года, а зимой 2000 года и это гнездо упало (Горюнов, Назаров 2009). В окрестностях села Горки жилое гнездо (вероятно, с кладкой) было осмотрено в мае 2003 года (Иванчев, Назаров 2013). Ещё одно жилое гнездо чёрного аиста располагалось в среднем течении реки Пры в 1998-2000 годах. По сведениям лесников, до середины 1990-х годов чёрные аисты гнездились также в окрестностях парка – в районе деревень Картоносово и Лопухи Рязанского района (Горюнов, Назаров 2009). Одна птица отмечена 1 июля 2009 над лугом между сёлами Деулино Рязанского района и Бельское Спасского района (Иванчев и др. 2013). Одна летящая птица встречена 6 мая 2010 в окрестностях национального парка возле реки Чёрненькой близ посёлка Тума (Фионина и др. 2011).

О нескольких встречах чёрного аиста в окрестностях национального парка «Мещерский» сообщают респонденты. Одна птица встречена

на болоте близ села Воронцово (Клепиковский район) в августе 2007 года (старший охотинспектор этого района С.А.Казакова, устн. сообщ.). Две птицы постоянно встречались в окрестностях села Горки (Клепиковский район) в июне 2001 года. По устным сообщениям местных жителей, аисты регулярно навещали их сети, вытаскивая из них рыбу.

За 2010-2020 годы чёрный аист в парке нами встречен лишь один раз – 17 мая 2016 одна птица летела над лесом у реки Пры в окрестностях деревни Заводская Слобода. На сопредельных с парком территориях близ села Шатура (Московская область) один чёрный аист встречен 4 июня 2017. Он кормился на бывшем торфокарьере в группе серых и белых цапель (Фионина и др. 2018).

Авторы выражают глубокую признательность руководству и сотрудникам национального парка «Мещерский» (Рязанская область), национального парка «Мещера» (Владимирская область) и государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера» (Рязанская область) за помощь в организации и проведении полевых исследований. Работа выполнена при финансовой поддержке национального парка «Мещерский», национального парка «Мещера» и Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина. Сведения о некоторых встречах редких видов птиц в национальном парке нам сообщили А.В.Водорезов, С.Ю.Беликов, С.А.Казаков, М.Ныркова, С.А.Платов.

Литература

Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Марочкина Е.А., Фионина Е.А., Чельцов Н.В. 2009. *Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский»*. Рязань: 1-100.

Бекштрем Э.А. 1924. *Зоологическая коллекция Рязанского государственного областного музея. Птицы, Aves. Хищные, Raptatores. Совы, Striges*. (рукопись, архив Рязанского государственного историко-художественного музея-заповедника).

Бекштрем Э.А. 1925. Полосатая гагара в Рязанской губернии // *Вестн. рязанских краеведов* 3 (7): 24-26.

Бекштрем Э.А. 1927. О фауне зверей и птиц Рязанской Мещёры // *Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-промышленной области*. М.: 32-33.

Блохин Ю.Ю., Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В., Дугинов С.В. 2016. Опыт учёта мигрирующих гусей и уток на территории государственного опытного охотничьего хозяйства «Мещера» // *Вестн. охотовед.* **13**, 1: 25-34.

Волков С.В., Гринченко О.С., Конторщиков В.В., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В. 1998. Новые данные по распространению и численности некоторых редких видов птиц в Московской и сопредельных областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 55-59.

Горюнов Е.А., Назаров И.П. 1998. Некоторые сведения о редких птицах Рязанской области // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 71-73.

Горюнов Е.А., Назаров И.П. (2009) 2016. Встречи редких видов птиц в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1304): 2381-2384.

Ерёмкин Г.С., Очагов Д.М. 2008. Редкие птицы Мещеры в полевом сезоне 2000 г. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 108-112.

Заколдаева А.А. 2017. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5445-5447.

Заколдаева А.А. 2018. Встреча щёголя *Tringa erythropus* в национальном парке «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 807-808.

Заколдаева А.А., Косякова А.Ю. 2017. Встречи лебедя-шипуна *Cygnus olor* и лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в Рязанской Мещёре // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5448-5449.

Заколдаева А.А., Фионина Е.А. 2012. Находка ходулочника *Himantopus himantopus* в национальном парке «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **21** (830): 3281-3283.

Заколдаева А.А., Фионина Е.А., Лобов И.В. (2013) 2014. Новые данные по редким видам куликов национального парка «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1016): 1985-1989.

Иванчев В.П. 2008. Современное состояние фауны птиц Рязанской Мещеры // *Птицы Рязанской Мещеры*. Рязань: 31-86.

Иванчев В.П. 2015. О заселении белым аистом *Ciconia ciconia* Рязанской области – восточных рубежей экспансии вида // *Тр. Окского заповедника* **34**: 149-155.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2000. Материалы по орнитофауне Рязанской Мещеры, преимущественно района Спас-Клепиковских озёр и долины Пры // *Тр. Окского заповедника* **20**: 251-277.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 2001. Птицы Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* **21**: 115-142.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003а. Миграции птиц весной 2001 года в районе Клепиковских озёр (Рязанская Мещера) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 232-252.

Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Николаев Н.Н. 2003б. Заметки по осеннему пролёту птиц в районе Клепиковских озёр (Рязанская область) // *Тр. Окского заповедника* **22**: 652-656.

Иванчев В.П., Назаров И.П. (2003) 2014. О некоторых авифаунистических находках в 2002 году в Окском заповеднике и Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1765-1768.

Иванчев В.П., Назаров И.П. 2005. Видовой состав, распространение и некоторые вопросы экологии сов в Рязанской области // *Совы Северной Евразии*. М: 187-199.

Иванчев В.П., Назаров И.П. 2013. Материалы по редким птицам северных районов Рязанской области // *Фауна и экология птиц. Тр. программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 43-45.

Иванчев В.П., Павлов Д.Д., Кутузова О.Р. 2019. Динамика колониальных поселений серой *(Ardea cinerea* L.) и большой белой *(Ardea alba* L.) цапель и этапы экспансии большой белой цапли на территории Рязанской и Ярославской областей // *Трансформация экосистем* **2**, 1: 103-109.

Иванчев В.П., Фионина Е.А., Николаев Н.Н., Заколдаева А.А., Назаров И.П., Денис Л.С., Лобов И.В. 2013. Материалы по новым, редким и малочисленным видам птиц Рязанской области (по результатам экспедиционных и стационарных исследований в 2008-2009 гг.) // *Фауна и экология птиц. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **9**: 34-42.

Калякин М.В. 2000. Редкие и очень редкие виды птиц Москвы и Подмосковья в 1999 г. // *Птицы Москвы и Подмосковья – 1999*. М.: 16-31.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М: 1-256.

Коновалова Т.В., Соболев Н.А., Крейндлин М.Л., Браславская Т.Ю., Волков С.В., Горецкая М.Я., Зайцева И.В., Мочалова О.А., Петрищева А.П., Руссо Б.Ю., Скакунова Е.Г., Сметанин И.С. 1998. Редкие виды птиц, отмеченные в национальных парках «Мещера» и «Мещерский» и в их окрестностях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М: 79-83.

Конторщиков В.В. 2001. Встречи некоторых залётных и редких пролётных видов птиц в Московской и Рязанской областях // *Орнитология* **29**: 297-298.

Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Лобов И.В., Беляев А.В. 2012. Зимняя орнитофауна лесов национального парка «Мещерский» (воробьиные, дятлообразные) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **3**: 353-359.

Котюков Ю.В. (2003) 2014. Колония серой цапли *Ardea cinerea* на озере Шагара (Рязанская Мещёра) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1010): 1810-1811.

Красная книга Российской Федерации. Животные. 2000. М: 1-868.

Красная книга Рязанской области. 2011. Изд. 2-е, переработ. и доп. Рязань: 1-646.

Летопись природы национального парка «Мещерский». 2007. Кн. 1. Рязань: 1-122.

Назаров И.П. 1996. О кобчике и филине в Рязанской области // *Мир птиц (информ. бюл. СОПР)* 3 (6): 6.

Очагов Д.М., Еремкин Г.С., Иванов М.Н., Молчанов С.В., Воронков Д.В., Коновалов М.П., Колосова Е.Н., Иванова Т.В., Щёголева Т.В. 1990. Заметки о статусе некоторых редких птиц Центральной Мещеры // *Редкие птицы центра Нечерноземья: Материалы совещ.* М: 87-91.

Очагов Д.М., Иванов М.Н., Еремкин Г.С., Воронков Д.В., Молчанов С.В., Иванова Т.В., Коновалов М.П., Щёголева Т.В., Титова Е.В., Сафроненко С.Н., Колосова Е.Н. 1998. О редких хищных птицах Мещеры // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М: 240-245.

Пегова А.Н., Мокиевский В.О. 1990. Охрана редких видов птиц Рязанской Мещеры // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М.: 92-94.

Пегова А.Н., Мокиевский В.О., Пономаренко С.В., Волошина О.Н., Розовская Т.А. 1990. Новые данные о статусе некоторых редких и малоизученных видов птиц Рязанской Мещеры // *Редкие виды птиц центра Нечерноземья*. М: 95-98.

Природно-заповедный фонд Рязанской области. 2004. Рязань: 1-420.

Птицы Рязанской Мещеры. 2008. Рязань: 1-208.

Птушенко Е.С. 1962. О некоторых водоплавающих птицах Южной Мещеры и среднего течения Оки // *Орнитология* **4**: 269-275.

Птушенко Е.С. (1964) 2014. Новые виды птиц Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1012): 1878-1880.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М: 1-461.

Свиридова Т.В., Конторщиков В.В., Волков В.С., Гринченко О.С., Смирнова Е.В., Коновалова Т.В., Краснова Е.Д., Крейндлин М.Л. 1998. Новые сведения о распространении редких видов куликов в Московской и Рязанской областях // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М: 254-257.

Фионина Е.А. 2014. Изменение современного состояния просянки в Рязанской области в 2012-2013 гг. // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М: 241-243.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2016. О современном статусе большой белой цапли *Casmerodius albus* у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещера») в 2015-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1370): 4593-4600.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2018. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola* – новый гнездящийся вид национального парка «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1664): 4404-4407.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2018. Новая находка тростниковой камышевки *Acrocephalus scirpaceus* в национальном парке «Мещёрский» (Рязанская область) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1651): 3837-3839.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2015-2019 годах: Gruiformes, Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1858): 5689-5705.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещерский» и на сопредельных территориях в 2015-2019 годах: Columbiformes, Piciformes, Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1864): 5907-5915.

Фионина Е.А., Валова Е.В., Натальская О.В. 2019. О новых видах птиц национального парка «Мещерский» (Рязанская область) // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 193-194.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Валова Е.В. 2018. Встречи редких, малочисленных и малоизученных видов птиц в национальном парке «Мещёрский» и на сопредельных территориях в 2012-2017 годах: Ciconiiformes, Anseriformes, Falconiformes // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1569): 792-805.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Валова Е.В., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В. 2018. Современное состояние фауны птиц национального парка «Мещерский» // *Особо охраняемые природные территории: Современное состояние и перспективы развития. Материалы Всерос. юбилей. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию национального парка «Мещера»*. Владимир: 96-109.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2013. Дополнения к кадастру позвоночных животных национального парка «Мещерский»: редкие и малочисленные виды воробьиных птиц // *Особо охраняемые природные территории и объекты Владимирской области и сопредельных регионов (Вып. 2): Материалы 2-й Межрегион. науч.-практ. конф. «Мониторинг и сохранение особо ценных природных территорий и объектов Владимирской области и сопредельных регионов: проблемы, опыт и перспективы»*. Владимир: 140-146.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2014. Весенняя миграция птиц у северных границ Рязанской области (национальный парк «Мещёрский») в 2014 году // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1082): 3933-3952.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2014. Находка гнездового поселения обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* у северной границы Рязанской области (национальный парк «Мещерский») // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 949-950.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Залёты большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальный парк «Мещёрский» // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1214): 4124-4127.

Фионина Е.А., Заколдаева А.А., Лобов И.В. 2015. Луни *Circus* в национальном парке «Мещерский» (Рязанская область) // *Алтай. зоол. журн.* **9**: 83-85.

Фионина Е.А., Лобов И.В. 2012. Новые находки просянки *Miliaria calandra* в Рязанской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (829): 3249-3253.

Фионина Е.А., Лобов И.В., Заколдаева А.А., Косякова А.Ю., Зацаринный И.В., Чельцов Н.В., Марочкина Е.А., Орлова Е.Н. 2011. Встречи редких видов птиц на территории Рязанской области (2000-2011 гг.) // *Поведение, экология и эволюция животных*. Рязань, **2**: 312-346.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2008****: 5769-5779*

Апрельский снегопад в Амурской области вызвал массовую гибель мелких птиц-мигрантов

В.А.Дугинцов

Василий Антонович Дугинцов. Благовещенск, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2020

Случаи массовой гибели птиц, вызванные природными стихийными бедствиями, происходят нечасто, но их нельзя отнести к категории необычных явлений природы. В зависимости от масштаба, интенсивности и продолжительности действия стихийного бедствия урон популяциям птиц может варьировать в широких пределах. При этом не все виды птиц, подвергшиеся бедствию, страдают в одинаковой степени. Большой ущерб популяциям многих видов птиц наносят продолжительные обильные снегопады, часто сопровождающиеся сильными ветрами и низкими температурами воздуха, охватывающие большие территории. Поздний апрельский снегопад случился в 2020 году в Амурской области. В конце второй декады апреля 2020 года на территории области снег полностью растаял. Дневные температуры воздуха на юге региона достигали +18-20°С. Резкое повышение температуры активизировало миграцию некоторых видов мелких птиц. Однако 18 апреля на территорию области с юга Китая пришёл мощный циклон, сформировавший обширную зону осадков в Амурской области и на сопредельных территориях, выпавших преимущественно в виде мокрого снега. Циклон продолжался трое суток, с вечера 18-го и до ночи 21 апреля.

Осадки разной интенсивности выпали в южной, центральной и северо-восточной части Амурской области. Например, в ночь с 18 на 19 апреля в посёлке Ерофей Павлович (53°57′48″ с.ш. 121°57′16″ в.д.) Сковородинского района и посёлке Береговой (54°21′36″ с.ш. 127°28′59″ в.д.) Зейского района выпало 13 мм осадков, в селе Бомнак (54°42′33″ с.ш. 128°50′51″ в.д.) Зейского района – 10 мм. На северо-востоке области в Селемджинском районе за день 19 апреля выпало 16-19 мм осадков, что составило 70% месячной нормы. В большинстве южных районов области выпало от 10 до 20 мм осадков (данные Амурского областного гидрометцентра).

В Благовещенске в ночь с 18 на 19 апреля пошёл мелкий дождь, который вскоре сменился обильным мокрым снегопадом, длившимся с короткими перерывами трое суток, до вечера 21 апреля. Снегопад сопровождался северным холодным ветром, скорость которого достигала 5-10 м/с, в порывах – 13-18 м/с. Дневные температуры воздуха опустились до минус 2°С, ночные – до минус 4°С. За 3 сут активного действия

циклона в Благовещенске выпало 49.9 мм осадков в виде снега, что составило полторы месячные нормы (данные Амурского областного гидрометцентра). Для сравнения, за 5 предыдущих месяцев, с ноября по март, в Благовещенске выпало чуть больше 14 мм осадков, в 3.5 раза меньше, чем за три дня снегопада. К вечеру 21 апреля 2020 после прекращения снегопада толщина снегового покрова в городе достигала 27 см. Местами, где образовались надувы, высота сугробов достигала 42 см и больше.

Циклон охватил не только Амурскую область, но и восточную часть Забайкальского края, где 19-20 апреля выпали умеренные осадки в виде дождя и мокрого снега (Гидрометцентр Забайкалья).

В Китае мощный снегопад обрушился на многие регионы северо-восточной провинции Хэйлунцзян, включая уезд Ганьнань под Цицикаром, находящийся на удалении более 400 км по прямой от Благовещенска. В городском округе Хэйхэ, расположенном на правом берегу Амура напротив Благовещенска, за 3 дня снегопада выпало 47.6 мм осадков, а толщина снегового покрова в городе Хэйхэ достигала 25 см (Biang.ru 22.04.20).

Таким образом, поздний апрельский снегопад разной интенсивности, длившийся 3 сут, охватил территорию северо-восточного Китая, восточную часть Забайкальского края и почти всю Амурскую область, приблизительно 700 тыс. км^2. Эпицентр снегопада пришёлся на северо-восточный Китай, юго-западные и центральные районы Амурской области. Влажный снег глубоким слоем покрыл обширную территорию, что привело к массовой гибели мигрирующих мелких птиц.

Наблюдения проведены в нескольких жилых кварталах центральной части города Благовещенска. В связи с распространением эпидемии COVID-19 в городе с 30 марта был установлен режим самоизоляции, особенно строгий для лиц возраста 65 лет и старше. Введённые ограничения по передвижению пожилых людей в городе не позволили мне провести учёт трупов птиц на маршрутах большой протяжённости и с достаточной частотой прохождения. Наряду с этим, в кварталах города, по которым был проложен маршрут, территории многих учреждений, гаражных массивов, дворы частных домов были недоступны для обследования.

Маршрут пролегал по обеим сторонам участков улиц и доступным для осмотра дворам, с обследованием древесно-кустарниковых уличных насаждений. При прохождении маршрута учитывались трупы птиц, лежащие на открытых местах, а также осматривались игровые модули на детских площадках, декоративные беседки, площадки у мусорных контейнеров и иные сооружения на улицах и во дворах домов, где птицы, утратившие способность к полёту, могли укрыться на ночь. Маршрут длиной 1.2 км пройдён 2 раза – 21 и 22 апреля с 6 ч до 7 ч 20 мин. Учитывались трупы всех найденных птиц. В случаях, когда птицы были съедены, а на месте трапезы оставались перья, или птица погибла под колёсами автомобиля, видовая принадлежность птицы определялась по перьям. Не все ослабевшие и мёртвые птицы были учтены. В течение дня обессиливших птиц подбирали горожане, птицы становились лёгкой добычей бродячих кошек и собак, при уборке снега на придомовых территориях трупы птиц собирали и утилизировали дворники.

Рис. 1. Рыжий дрозд *Turdus naumanni*. Благовещенск. 22 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 2. Бурый дрозд *Turdus eunomus*. Благовещенск. 22 апреля 2020. Фото автора.

За два прохождения маршрута учтены трупы 21 рыжего дрозда *Turdus naumanni*, включая 2 трупа, раздавленных автомобилями, и перья одной птицы на месте трапезы кошки (определено по следам).

Кроме погибших рыжих дроздов, найдены три трупа синехвосток *Tarsiger cyanurus* (2 самки и 1 самец) и один труп зелёного конька *Anthus hodgsoni*. Отмечены сильно истощённые и обессилевшие 5 овсянок, 2 из которых были желтогорлыми *Cristemberiza elegans* (3 овсянки, похожие между собой, не определены до вида), одна сибирская завирушка *Prunella montanella*, одна пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*, 7 рыжих дроздов *Turdus naumanni* и 1 бурый *Turdus eunomus* дрозд. Некоторые птицы сидели неподвижно, распустив перья, и при приближении человека не делали попыток взлететь. Они лишь с трудом короткими прыжками передвигались по снегу, при этом помогали себе приспущенными крыльями (рис. 3). Другие, найдя укромное место, сбивались в кучки по 2-3 птицы, пытаясь согреться, но будучи сильно истощёнными, медленно умирали.

Рис. 3. Рыжий дрозд *Turdus naumanni*, истощённый бескормицей и не способный летать. Благовещенск, 22 апреля 2020 г. Фото автора.

Однако за все дни наблюдений во время снегопада и после того, как снег растаял, не было найдено ни одного трупа птиц, являющихся типичными обитателями Благовещенска: полевого воробья *Passer montanus*, большой синицы *Parus major*, сороки *Pica pica*, сизого голубя *Columba livia* и других. Отсутствие трупов птиц-урбанистов можно объяснить тем, что эти птицы хорошо приспособлены к жизни в городе. Во время снегопадов они добывают корм в контейнерах с бытовыми отходами, посещают кормушки, а на ночь укрываются в известных им защищённых от ветра местах, где проводят длинные зимние ночи.

В Благовещенске во второй половине дня 19 апреля в значительных количествах появились рыжие дрозды и синехвостки, реже встречались бурые дрозды и зелёные коньки. Рыжие дрозды держались небольшими группами по 3-5 птиц, чаще поодиночке; бурые дрозды, синехвостки и коньки – поодиночке. На улицах города и во дворах домов в поле зрения одновременно можно было наблюдать по 7-11 дроздов. В поисках корма они шныряли на расчищенных от снега тротуарах и проезжей части улиц, площадках у подъездов домов, обследовали непокрытые снегом пятна земли под стоящими длительное время автомобилями и другие места, не покрытые снегом (рис. 4).

Рис. 4. Рыжие дрозды *Turdus naumanni* в поисках корма во дворе дома. Благовещенск. 22 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 5. Рыжие дрозды *Turdus naumanni* в поисках корма на подворье. Посёлок Мухинка Благовещенского района. 23 апреля 2020. Фото К.Н.Колова.

На весеннем пролёте в обычные по погодным условиям годы рыжие дрозды в черте города всегда были редкими и встречались в небольшом количестве лишь на пустырях, в парках, скверах и на окраинах города.

На вторые сутки после начала снегопада, 20 апреля, и в последующие дни от жителей населённых пунктов области, в частности, городов Благовещенск, Свободный, Шимановск и многих сёл стали поступать сообщения о массовых скоплениях рыжих дроздов в населённых пунктах и частых находках трупов птиц. Люди делились фотографиями рыжих дроздов и их трупов (рис. 5).

Рис. 6. Бурый дрозд *Turdus eunomus* обламывает плодоножку плода яблони ягодной *Malus baccata*. Благовещенск. 22 апреля 2020. Фото автора.

Во время снегопада основным источником пищи для рыжих и бурых дроздов были плоды деревьев и кустарников, сохранившиеся до весны в небольшом количестве. В Благовещенске в качестве декоративного дерева часто используется яблоня ягодная *Malus baccata*, плодами которой в осенне-зимний период охотно кормятся многие виды птиц. Дрозды, найдя яблоню, склёвывали сохранившиеся на ветвях высохшие яблочки или собирали опавшие плоды на снегу. Высохшие яблочки дрозды отрывали вместе с плодоножками, поэтому птицы не могли их сразу проглотить. Прежде чем съесть яблочко, им приходилось обламывать сухую плодоножку, манипулируя плодом (рис. 6). Под

яблонями с опавшими и покрытыми снегом плодами дроздам приходилось зондировать снег клювом, чтобы отыскать яблочко (рис. 7).

Рис. 7. Бурый дрозд *Turdus eunomus* зондирует клювом снег в поисках пищи (одна и та же птица). Благовещенск. 22 и 23 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 8. Синехвостка *Tarsiger cyanurus* (слева) и зелёный конёк *Anthus hodgsoni* (справа). Благовещенск. 21 апреля 2020. Фото автора.

Синехвостки держались поодиночке на удалении 10-15 м друг от друга, реже на небольшом удалении держались две птицы. Наблюдались преимущественно самки (рис. 8). В поисках корма синехвостки обследовали трещины на коре стволов и толстых ветвях деревьев, осматривали едва распустившиеся и покрытые мокрым снегом листочки черёмухи *Padus asiatica*, раскрывшиеся мужские цветочные почки тополя *Populus suaveolens* с обнажившимися маленькими серёжками, побитыми морозом, и почки других рано распускающихся деревьев и кустарников. Синехвостки выискивали корм не только на деревьях, но обследовали швы и пустоты между кирпичами в стенах домов, между оконными откосами и рамами, площадки у подъездов домов, расчищенные от снега, и других доступных местах. Зелёные коньки держались поодиночке, разыскивая корм на стволах и ветвях деревьев, обследовали пятна земли, непокрытые снегом (рис. 8).

С целью ознакомления с ситуацией, сложившейся во время снегопада с птицами-мигрантами в сельских населённых пунктах, 23 апреля мною была совершена поездка по ряду сёл Благовещенского и Тамбовского районов, расположенных вдоль Зеи и Амура в левобережных поймах рек и на первой надпойменной террасе Амура. Как удалось установить, мощный снеговой покров толщиной 22-25 см залегал на удалении 35-40 км к востоку от Амура (сёла Тамбовка, Раздольное). Много рыжих дроздов собралось в сёлах Каникурган, Гродеково, Николаевка, Куропатино, Духовское, Грибское и других. На улицах сёл с одной точки одновременно можно было наблюдать от 4-6 до 13 рыжих дроздов. Дрозды скакали по колеям, проложенных автомобилями на дорогах, на хозяйственных дворах и открытых сеновалах, в палисадниках, сидели на деревьях и заборах. Птицы держались поодиночке и лишь изредка образовывали разрозненные группы по 4-5 особей.

Жители сёл сообщали, что дрозды и «небольшие птички», укрываясь от непогоды, на ночь проникали в сараи, гаражи, веранды, забивались в поленницы, под крыльца домов и другие места. Утром сельчане находили птиц, в большинстве случаев рыжих дроздов, мёртвыми или настолько ослабшими, что они не могли летать. В последующие дни, после схода снега, по сообщениям нескольких жителей из разных сёл области, они находили во дворах от 1-2 до 5-7 мёртвых рыжих дроздов. В.А.Терёшкин, житель села Лиманное Серышевского района, расположенного в 150 км по прямой к северо-востоку от Благовещенска, собрал 24 апреля под проводами линии электропередачи, протянутой вдоль улицы села, 10 трупов рыжих дроздов разной степени сохранности, которые передал для исследования (рис. 9).

На весенней миграции рыжие дрозды летят небольшими стайками, кормясь преимущественно на земле. Во время снегопада, при дефиците кормов, мигрирующие стайки дроздов распадались и каждая особь пыталась найти корм самостоятельно, осматривая непокрытые снегом небольшие участки земли. В поисках пищи между рыжими и бурыми дроздами (последних в Благовещенске во время снегопада было мало по сравнению с рыжими дроздами – 1 : 10-12), постоянно возникали конфликты, в которых побеждали бурые дрозды (17 наблюдений). За бурым дроздом, вероятно, одной и той же птицей, наблюдения велись в дневные часы с 22 по 25 апреля. Дрозд обосновался на яблоне, одиночно растущей во дворе жилого дома, на которой сохранялись в небольшом количестве высохшие плоды. Дрозд первым нападал на периодически прилетающих к дереву одиночных рыжих дроздов и группы из 3-5 особей, прогонял их от яблони и преследовал 30-50 м. От посягательства рыжих дроздов бурый дрозд активно защищал не только крону яблони, но и покрытый снегом участок земли под деревом, на котором лежали опавшие плоды. Однако дрозд не прогонял полевых

воробьёв, которые небольшими стайками периодически садились в крону яблони или искали корм под деревом.

Во второй половине дня 24 апреля снег в городе начал быстро таять. В этот день бурый дрозд продолжал кормиться на яблоне или перелетал на освободившиеся от снега пятна земли, удаляясь от яблони на 20-30 м. При этом он не подпускал рыжих дроздов к яблоне. В первой половине дня 25 апреля бурый дрозд продолжал кормиться в кроне яблони, собирал плоды на земле, копался в прошлогодней опавшей листве. Во второй половине дня, после схода снега, дрозд покинул двор.

Рис. 9. Трупы рыжих дроздов *Turdus naumanni*, собранные В.А.Терёшкиным в селе Лиманное Серышевского района. 24 апреля 2020. Фото автора.

В Благовещенске и его окрестностях снег частично сошёл 24 апреля. С этого дня дрозды и другие мигранты начали постепенно покидать город. Снег растаял 25 апреля, и со второй половины этого дня возобновился пролёт дроздов на север.

Достоверно оценить количество погибших птиц-мигрантов на всей обширной территории, подвергшейся действию циклона, не представляется возможным. Но без сомнения, в эти дни погибли многие тысячи птиц. Проведённые наблюдения показали, что продолжительный сне-

гопад, приведший к образованию мощного покрова снега, лишил птиц наземных кормов. Сильный ветер и высокая влажность воздуха во время действия циклона усугубили ситуацию, что привело к массовой гибели многих птиц-мигрантов. Наибольший урон снегопад нанёс популяции рыжих дроздов и синехвосток, тогда как бурые дрозды, зелёные коньки и ряд других мигрантов пострадали от непогоды значительно меньше. Массовую гибель рыжих дроздов и синехвосток можно объяснить длительным действием циклона с обильным снегопадом, совпавшим со временем активного пролёта этих птиц. Поздние мигранты к началу снегопада лишь только появились на пролёте на юге Амурской области и пострадали от действия циклона в меньшей степени.

На юге Амурской области первые рыжие дрозды появляются весной в конце третьей декады марта – первых числах апреля. Интенсивный пролёт их начинается с середины апреля и продолжается до конца месяца. В Благовещенске и его окрестностях рыжие дрозды отмечаются в первой декаде апреля. Так, весной 2016 года первые дрозды в городе были отмечены 3 апреля; в 2019 – 9 апреля. Массовый пролёт рыжих дроздов в окрестностях Благовещенска проходит с 18 по 24 апреля, но в зависимости от состояния погоды в конце второй декады апреля сроки активного пролёта дроздов могут смещаться.

Прилёт первых бурых дроздов весной отмечается в конце первой – начале второй декады апреля, а массовый пролёт происходит с середины третьей декады апреля до конца первой декады мая. Таким образом, календарные сроки массовой весенней миграции рыжих и бурых дроздов не совпадают.

Сезонные миграции рыжих и бурых дроздов в Амурской области проходят широким фронтом. На осеннем пролёте стаи дроздов держатся главным образом в кронах деревьев, кормясь созревшими плодами. На пролёте весной дрозды кормятся преимущественно на земле, выискивая на поверхности почвы, в опавших прошлогодних листьях деревьев и кустарников беспозвоночных животных и плоды. Значительно реже дрозды кормятся на деревьях и кустарниках, поедая сохранившиеся плоды. Выпавший глубокий снег лишил дроздов и других птиц доступа к наземным кормам.

Синехвостки на весеннем пролёте в окрестностях Благовещенска не столь многочисленны в сравнении с рыжими и бурыми дроздами, к тому же они малозаметны на пролёте. Весной в Первомайском парке города первые синехвостки регистрируются в начале второй декады апреля (11 апреля 2017, 12 апреля 2019). Пик пролёта синехвосток отмечается с 18 по 23 апреля. В 2019 году активный пролёт синехвосток был зарегистрирован 22 апреля. Заканчивается пролёт синехвосток в последних числах апреля. Последние встречи отмечены 30 апреля 2018 и 27 апреля 2019.

Таким образом, мощный снегопад, длившийся трое суток и охвативший огромную территорию северо-западного Китая и всю Амурскую область, случился во время интенсивного пролёта рыжих дроздов и синехвосток, что привело к массовой гибели этих птиц.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2008**: 5779-5781*

Гнездование чёрного дрозда *Turdus merula* на постройках человека на Куршской косе

А.П.Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. SPIN-код: 8279-9210. Биологическая станция «Рыбачий», ФГБУН Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 14 ноября 2020

Чёрный дрозд *Turdus merula* на Куршской косе является нередким гнездящимся видом. В период проведения интенсивных популяционных исследований (1974-1997 годы) в пределах нескольких километров в районе полевого стационара «Фрингилла» было найдено свыше 200 гнёзд этого вида (от нескольких до 20-30 ежегодно). Все эти гнёзда располагались на деревьях и кустарниках 16 видов, наиболее часто – на обыкновенных и горных соснах, ольхе, ели, иве, берёзе и можжевельнике. И только одно гнездо было устроено на сваленных в кучу при рубках ухода высохших стволах (с ветками) сосен обыкновенных.

В 2020 году впервые на Куршской косе чёрные дрозды устроили гнёзда на двух строениях полевого стационара «Фрингилла». Гнездование на строениях более характерно для западноевропейских городских популяций этого вида.

Первое из этих гнёзд найдено 15 мая 2020. Оно было устроено на высоте около 2 м на верхнем ребре щита, закрывающего окно здания лаборатории (рис. 1). В нём находилось 4 тёплых яйца, что говорило о насиживании самкой полной кладки. Размеры яиц, мм: 27.90×21.00, 28.80×20.75, 29.70×21.05, 31.50×22.25. 6 июня в гнезде находилось 4 птенца в возрасте около 10 дней, которые были окольцованы и покинули гнездо на следующий день.

Второе гнездо было устроено в 30 м от первого на стене восточной стороны жилого домика (рис. 2), располагавшееся на прибитой к стенке коряге на высоте около 3 м. Гнездо найдено на стадии строительства 11 июня. Возможно, оно принадлежало самке из первого гнезда,

вылетевших птенцов которой докармливал самец. 15 июня в гнезде находилось 3 яйца (таким образом, кладка начата 13 июня). 18 июня самка насиживала полную кладку из 4 яиц. Их размеры, мм: 27.25×21.60, 27.90×21.65, 28.65×21.80, 30.15×21.65 мм.

Рис. 1. Место расположения гнезда чёрного дрозда *Turdus merula* на здании лаборатории на полевом стационаре «Фрингилла». Куршская коса. 12 апреля 2020. Фото автора.

Рис. 2. Расположение гнезда чёрного дрозда *Turdus merula* на стене жилого домика. Стационар «Фрингилла». 8 июля 2020. Фото автора.

2 июля в гнезде находились 4 птенца 3-4-дневного возраста. Следует отметить, что одной из причин размещения гнезда на стене строения было то, что домик пустовал из-за пандемии COVID-19. Впервые живущий здесь сотрудник появился только 20 июня, но птицы, несмотря на определённое беспокойство, гнезда не бросили. Когда птенцам было 11-12 дней, коллега стал устанавливать рядом с домиком большой тент, в результате чего птенцы покинули гнездо (10 июля).

Три из них, подающие птенцовые сигналы, были пойманы в радиусе 20-30 м от гнезда и окольцованы.

Исследования поддержаны Зоологическим институтом РАН (номер темы АААА-А19-119021190073-8).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2008**: 5781-5782*

Осеннее появление сойки *Garrulus glandarius* в Семипалатинском бору

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 27 ноября 2020

Сойка *Garrulus glandarius brandtii* (Eversmann, 1842) – исключительно редкая птица Семипалатинского Прииртышья, эпизодически появляющаяся в Семипалатинском ленточном бору во время осенне-зимних кочёвок из соседнего Западного Алтая. Известны встречи сойки в бору зимой 1959/60 года, а также наблюдение одиночки 21 октября 1961 у села Канонерка, в 60 км северо-западу от Семипалатинска (Панченко 2020).

Сойка *Garrulus glandarius*. Семипалатинский бор у Красного кордона. 29 октября 2020. Фото А.С.Фельдмана.

За период регулярных наблюдений с 2013 по 2020 год эта птица встречена нами единственный раз: 29 октября 2020 двух соек видели в сосняке у Красного кордона, расположенного на северной окраине города Семей на границе с Семипалатинским бором (см. рисунок). Эта встреча совпала с вылетом соек осенью 2020 года из горной тайги в алтайские предгорья вплоть до Иртыша, где в течение октября их неоднократно отмечали в Усть-Каменогорске и Серебрянске.

Литература

Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2008****: 5782-5785*

Современное состояние гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* на территории Красного Села – Дудергофа (южная окраина Санкт-Петербурга)

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Всероссийский Научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии, Санкт-Петербургский филиал ФГБНУ «ВНИРО» («ГосНИОРХ» им. Л.С.Берга), Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 6 декабря 2020

В период 2015-2020 годов на территории Ленинградской области, включая Санкт-Петербург, было зарегистрировано 49 гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus*, треть из которых обнаружена на территории мегаполиса (Храбрый 2020).

В Красном Селе (Красносельский район Санкт-Петербурга) грач – многочисленная в период размножения птица (рис. 1). Нередко одиночных птиц или группы до 7-10 особей можно видеть в тёплые и малоснежные зимы, которые все чаще случаются в последние годы.

В 2020 году в границах Красного Села и примыкающего к нему Дудергофа отмечено 11 диффузных грачевников, количество гнёзд в которых варьировало от 4 до 128. Эти грачевники территориально можно объединить в 5 отдельных колоний, из которых 4 и так расположены обособлено. Наиболее крупными колониями в настоящее время являются три. Одна из них, самая старая, существующая уже не менее 50 лет, находится около Ореховой горы в Дудергофе. Сейчас в ней можно

насчитать порядка 80 гнёзд, но в 2016 году их было в 2 раза больше – около 150 (рис. 2). Второй, относительно новый диффузный грачевник, существующий около 10 лет, разместился как минимум в 12 местах обширного жилого квартала (примерно 2.5 км^2) на юге Красного Села (129 гнёзд). И третий крупный грачевник – новая колония, образовавшаяся в 2018 году близ НИИ вакцины и сыворотки около пока ещё недостроенного Ивангородского проспекта (90 гнёзд).

Рис. 1. Молодой (слева) и взрослый грачи *Corvus frugilegus*. Красное Село. Фото автора.

Рис. 2. Часть грачевника около Ореховой горы. Дудергоф. Фото автора.

Общее количество гнёзд, учтённых в ноябре 2020 года после опадения листвы с деревьев в Красном Селе – Дудергофе, составляет около 390 (рис. 3). Примерно столько же пар грачей (около 400) гнездились в Красном Селе в начале 1950-х годов (Мальчевский, Пукинский 1983).

Однако такая численность гнездящихся грачей отмечалась не постоянно. Я, наблюдая за птицами с начала 1990-х годов, фиксировал и значительно меньшее количество гнёзд (рис. 4).

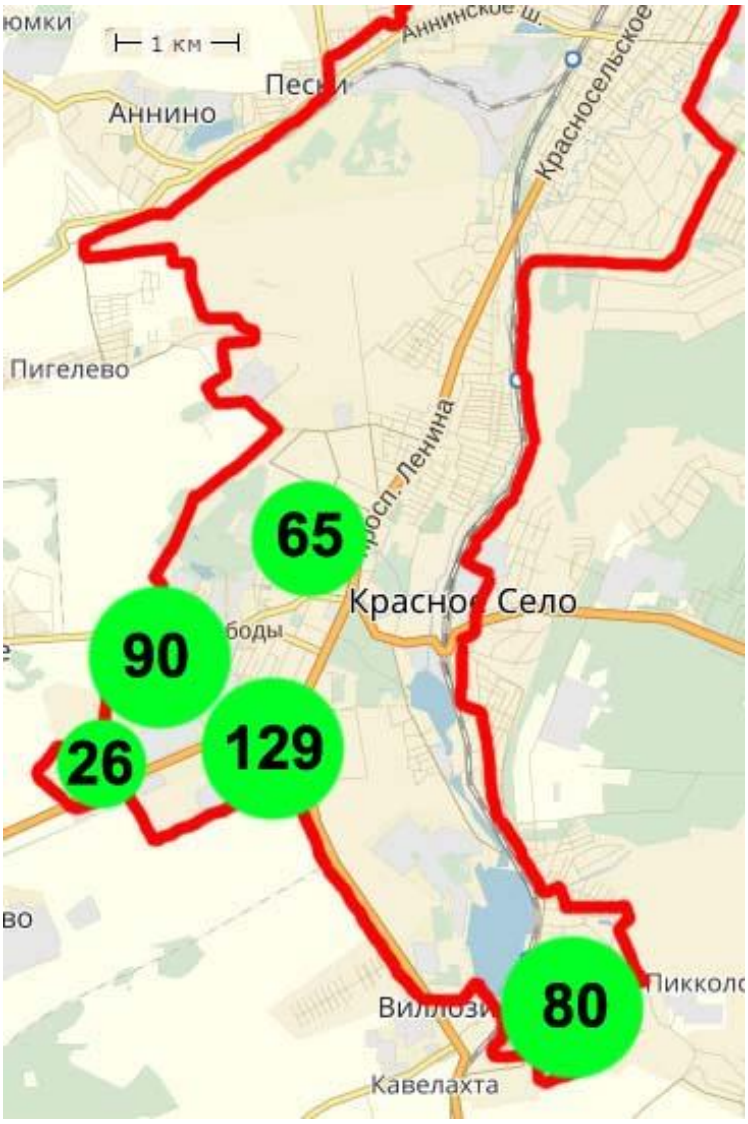

Рис. 3. Количество гнёзд в колониях грача *Corvus frugilegus*.
Красное Село. 2020 год.

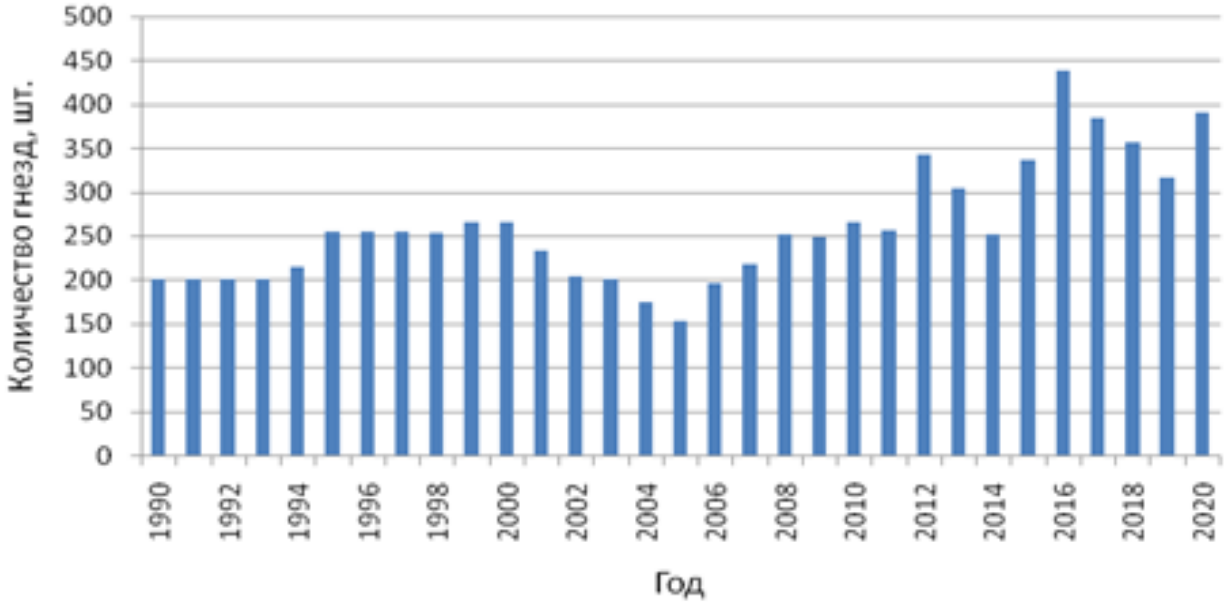

Рис. 4. Колебания общего количества гнёзд грача *Corvus frugilegus*
в Красном Селе с 1990 по 2020 год.

В последние годы грачи в большинстве случаев строят гнёзда в жилых кварталах Красного Села (рис. 5). Такая тенденция наметилась относительно недавно – с 2010 года, когда была отмечена первая колония из 24 гнёзд, разместившаяся в сквере по центру одного из кварталов города. В дальнейшем эта колония разрослась, грачи стали строить гнёзда на старых деревьях не только в сквере, но и между домами в этом же же квартале (Домбровский 2013, 2015).

Рис. 5. Диффузные грачевники в жилых кварталах. Красное Село. Фото автора.

В 2016 году в Красном Селе была отмечена самая высокая численность гнездящихся грачей (438 гнёзд), после чего количество гнёзд в колониях стало снижаться. В настоящее время полностью заброшены три небольшие колонии.

Литература

Домбровский К.Ю. 2013. Состояние гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (847): 400-404.

Домбровский К.Ю. 2015. О состоянии гнездовых колоний грача *Corvus frugilegus* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1226): 4503-4504.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Храбрый В.М. 2020. Современное распределение колоний грача *Corvus frugilegus* в Ленинградской области и Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1976): 4375-4381.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск ***2008****: 5786-5792*

Ревизия состава авифауны Юго-Восточной Прибалтики (в границах Калининградской области)

Г.В.Гришанов

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Периодическая инвентаризация фауны – актуальная задача современной зоологии; при этом птицы традиционно считаются одним из наиболее изученных и удобных для инвентаризации зоологических объектов (Коблик и др. 2006).

Инвентаризация авифауны Калининградской области представляется интересной и актуальной задачей в связи со спецификой развития этой сравнительно небольшой территории. Специфичны не только природные и географические особенности региона, но также характер, масштабность и скорость хозяйственных и социально-экономических преобразований территории в разные периоды XIX-XXI веков, когда в течение небольших отрезков времени сменились несколько государственных и экономических моделей развития, что не могло не отразиться на природно-биотопической обстановке, а вслед за этим – на составе авифауны и стимулировании определённых тенденций в её изменении.

Цель данной работы – выявить и проанализировать основные тенденции в изменении состава авифауны в границах современной Калининградской области за более чем столетний период времени – с конца XIX века до наших дней.

Сравнение списков авифауны проводилось для гнездящихся и залётных видов. Не рассматриваются в данной работе периоды зимовки и миграций, которым будут посвящены отдельные публикации. Состав авифауны для довоенного периода определялся по данным литературных источников (Tischler 1914, 1941) с учётом того, что Калининградская область является только частью территории бывшей Восточной Пруссии. Авифауна послевоенных периодов проанализирована с использованием собственных материалов автора и ряда литературных источников (Шаповал 1997, 1998а,б, 2005; Grischanov, Alex 2008). Таксономическая составляющая работы унифицирована для всех периодов в соответствии со сводкой Л.С.Степаняна (2003).

Германская провинция Восточная Пруссия, северная часть которой с 1945 года вошла в состав СССР (Бильчак, Захаров 1998), с точки зрения состава авифауны в конце XIX – начале XX века занимала в Германии особое место. Географическое положение и слабое, по сравнению с основной частью Германии, хозяйственное освоение территории обу-

* Гришанов Г.В. 2010. Ревизия состава авифауны региона Юго-Восточной Балтики (в границах Калининградской области) // *Вестн. РГУ им. И.Канта* 7: 14-20.

словили наличие здесь видов птиц, исчезнувших или редко встречающихся в западной части Европы. Несмотря на все потери, которые понёс мир птиц в ходе развития цивилизации, на данной территории он оставался значительно более богатым и интересным, чем на основной части Германии (Tischler 1941).

Анализ социально-экономического развития Калининградской области позволяет выделить несколько периодов (см.: Бильчак, Захаров 1998, с изм.), которые во многом определили также природно-биотопическую обстановку в регионе.

I период – вторая половина 1940-х – середина 1970-х годов. Область развивалась в условиях плановой экономики. Увеличивалось население, восстанавливались промышленность и сельское хозяйство.

II период – середина 1970-х – конец 1980-х – начало 1990-х годов. Период стагнации, спада промышленного и сельскохозяйственного производства.

III период – последние годы XX – начало XXI века – становление рыночной экономики, глубокие преобразования в сельском хозяйстве, в характере и способах использования земель.

В первые десятилетия советского периода системные исследования фауны и экологии птиц на основной части территории региона практически отсутствовали, поэтому данных по состоянию авифауны за 30 лет первого периода явно недостаточно для сравнения с материалами довоенного времени. В дальнейшем анализе мы будем придерживаться следующей схемы периодизации сравниваемых временных промежутков: для гнездящихся птиц – довоенный (до 1941 года), период плановой и переходной экономики (1975-1999), период интенсификации хозяйственного использования региона в условиях рыночной экономики; для залётных видов – довоенный и современный (после 1975 года) периоды. Такая периодизация, на наш взгляд, позволяет не только показать основные изменения в составе авифауны, но и наиболее полно отразить реакцию птиц на изменения биотопической обстановки.

Полные региональные авифаунистические списки видов бывшей территории германской провинции Восточная Пруссия (в границах современной Калининградской области) и территории Калининградской области привести в ограниченных рамках данной статьи не представляется возможным, поэтому характеристика состава авифауны в различные временные периоды для гнездящихся и залётных видов показана в форме обобщающей таблицы, отражающей динамику количества видов по каждому из отрядов в составе авифауны региона (табл. 1).

Гнездящиеся виды. К концу довоенного периода на исследуемой территории было известно гнездование 186 видов птиц. За период с XIX века по 1940-е годы здесь перестали гнездиться 7 видов (табл. 2). Наряду с естественными (популяционными) причинами сокращения

области гнездования, на ряд видов значительное негативное воздействие оказало хозяйственное освоение территории (Tischler 1941).

Таблица 1. Динамика представительства отрядов в составе авифауны Юго-Восточной Прибалтики (в границах Калининградской области)

Отряд	Количество видов				
	Гнездование			Залёты	
	до 1941	1975-1999	2000-2010	до 1941	1975-2010
1. Поганкообразные	4	4	4	–	–
2. Трубконосые	–	–	–	2	–
3. Веслоногие	–	1	1	2	1
4. Аистообразные	6	5	5	4	2
5. Фламингообразные	–	–	–	1	1
6. Гусеобразные	12	15	17	4	4
7. Соколообразные	16	15	16	6	–
8. Курообразные	6	5	5	1	–
9. Журавлеобразные	7	7	7	2	–
10. Ржанкообразные	22	21	23	14	4
11. Рябкообразные	–	–	–	1	–
12. Голубеобразные	3	5	5	–	–
13. Кукушкообразные	1	1	1	–	–
14. Совообразные	9	8	8	4	2
15. Козодоеобразные	1	1	1	–	–
16. Стрижеобразные	1	1	1	–	–
17. Ракшеобразные	2	2	2	1	1
18. Удодообразные	1	1	1	–	–
19. Дятлообразные	7	8	8	–	–
20. Воробьинообразные	88	86	88	14	14
Всего видов	186	186	193	56	29

В период с 1975 по 1999 год изменения оказались более существенными. Из состава авифауны региона выбыло 8 гнездящихся видов и появилось 13 новых видов. Такое ускорение оборота видов обусловлено главным образом появлением большой группы находящихся в стадии экспансии и естественно расселяющихся видов (например, большой баклан *Phalacrocorax carbo*, серый гусь *Anser anser*, пеганка *Tadorna tadorna*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum* и др.). Большинство из числа исчезнувших видов имели в регионе крайне низкую численность, в связи с чем их локальное вымирание может оцениваться как временное, в рамках процессов пульсации границ фрагментов гнездового ареала (змееяд *Circaetus gallicus*, сизая чайка *Larus canus*, воробьиный сычик *Glaucidium passerinum*, хохлатый жаворонок *Galerida cristata*, горная трясогузка *Motacilla cinerea)*. Для сапсана *Falco peregrinus*, глухаря *Tetrao urogallus* и авдотки *Burhinus oedicnemus* решающими оказались различные формы антропогенных воздействий (Гришанов 1994). В этот же период выяв-

лены случаи восстановления в статусе гнездящихся ранее утраченных видов (орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, золотистая ржанка *Pluvialis apricaria).*

Таблица 2. Изменения видового состава гнездящихся птиц Юго-Восточной Прибалтики (в границах Калининградской области)

Вид	Гнездование		
	до 1941	1975-1999	2000-2010
1. Большой баклан *Phalacrocorax carbo*	–	К+	+
2. Кваква *Nycticorax nycticorax*	t	–	–
3. Серый гусь *Anser anser*	–	К+	+
4. Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*	–	–	К+
5. Пеганка *Tadorna tadorna*	–	К+	+
6. Обыкн. гоголь *Bucephala clangula*	–	К+	+
7. Длинноносый крохаль *Mergus serrator*	–	–	К+
8. Змееяд *Circaetus gallicus*	+	t	К+
9. Беркут *Aquila chrysaetos*	t	–	–
10. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*	t	К+	+
11. Сапсан *Falco peregrinus*	+	t	–
12. Глухарь *Tetrao urogallus*	+	t	–
13. Авдотка *Burhinus oedicnemus*	+	t	–
14. Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*	t	+К	+
15. Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*	–	–	К+
16. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus*	–	К+	+
17. Чернозобик *Calidris alpina*	+	+	t?
18. Дупель *Gallinago media*	t	–	–
19. Серебристая чайка *Larus argentatus*	–	К+	+
20. Сизая чайка *Larus canus*	+	t	К+
21. Белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*	–	–	К+
22. Белощекая крачка *Chlidonias hybrida*	–	–	К+
23. Сизый голубь *Columba livia* f. *domestica*	–	+ К	+
24. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*	–	+ К	+
25. Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*	+	t	–
26. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*	–	К+	+
27. Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*	+	t	–
28. Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*	–	–	К+
29. Горная трясогузка *Motacilla cinerea*	+	t	–
30. Чернолобый сорокопут *Lanius minor*	t	–	–
31. Садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*	–	К+	+
32. Мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*	–	К+	+
33. Черноголовый чекан *Saxicola torquata*	–	–	К+
34. Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*	t	–	–

Условные обозначения: «+» – вид гнездится; «–» – вид не гнездится; «t» – исчезновение вида как гнездящегося; «К+» – вид появился на гнездовании в указанный период; «+К» – вид появился на гнездовании, вероятно, ранее указанного периода.

В первое десятилетие XXI века в регионе появилось 9 новых гнездящихся видов, большинство из которых – в рамках процессов естественного расселения и расширения ареала: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, длинноносый крохаль *Mergus serrator*, шилоклювка *Recurvirostra*

avosetta, белокрылая *Chlidonias leucopterus* и белощёкая *Ch. hybrida* крачки, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Только один вид – чернозобик *Calidris alpina* – оказался на грани локального вымирания как гнездящийся вид в связи с зарастанием приморских низкотравных лугов. Есть также основания предполагать гнездование на территории Калининградской области воробьиного сычика, красноголового королька *Regulus ignicapillus* и ещё ряда видов, для которых пока отсутствуют безупречные доказательства гнездования. В целом к концу первого десятилетия XXI века общий список гнездящихся видов птиц региона насчитывает 193 вида.

Таким образом, при сравнении списков гнездящихся птиц за более чем столетний период в качестве основных тенденций выявлены значительное ускорение оборота видов и преобладание процесса иммиграции над локальным вымиранием. Такое направление авифаунистических изменений, формально не совпадающее с доминирующими представлениями о современном кризисе биологического разнообразия, для исследуемой территории выглядит вполне логичным. Известно, что антропогенно трансформированные сообщества предрасположены принимать новых вселенцев, особенно если это касается видов с широкой экологической амплитудой (Алимов и др. 2004). Происходящие в Юго-Восточной Прибалтике и на прилежащих территориях изменения природных экосистем создают условия для формирования толерантных сообществ-реципиентов с пониженной устойчивостью к вселению новых видов. Важную роль в этом процессе, по-видимому, играют не только антропогенные трансформации природных биотопов, но и климатические изменения.

С этих позиций составляющими современного кризиса биоразнообразия следует считать не только утрату консервативных его элементов, но и возрастание уровня доминирования в сообществах таксонов, потенциально адаптированных к процессам трансформации и инсуляризации природных местообитаний, различным формам антропогенного загрязнения, появлению новых пищевых ресурсов и т.п. В целом эти тенденции в своё время были удачно определены как тривиализация фауны (Мальчевский, Пукинский 1983, с. 466). Однако современные тенденции в динамике региональной авифауны и их результат могут быть охарактеризованы как своего рода переход процесса естественного расселения видов в такую форму, когда унификацию и тривиализацию фауны правильнее характеризовать как своего рода биологическое загрязнение, в значительной степени обусловленное антропогенной трансформацией естественной биоты.

Залётные виды. За период с XIX века по 1940-е годы было зарегистрировано 56 залётных видов птиц, тогда как с 1975 по 2010 год – только 29. Залётные виды представляют интерес прежде всего как по-

тенциальный резерв для обогащения фауны гнездящихся птиц региона, поскольку в большинстве случаев гнездованию расселяющегося вида, как правило, предшествуют учащающиеся его регистрации в качестве залётного.

С учётом показанного выше ускорения процесса изменений фауны гнездящихся птиц значительное сокращение числа залётных видов, на первый взгляд, представляется нелогичным. Тем не менее, имеется несколько причин, объясняющих сокращение числа зарегистрированных залётных видов в период с 1975 по 2010 год по сравнению с периодом до 1940-х годов. Основные из них: менее продолжительный период наблюдений, переход ряда видов за исследуемый период из категории залётных в категорию гнездящихся, отсутствие обширной сети квалифицированных орнитологов-любителей. Последняя причина, вероятно, и является наиболее важной, потому что зарегистрировать значительную часть залётов только немногочисленными орнитологами-профессионалами нереально для любого региона. При этом многолетние исследования орнитологов Биологической станции Зоологического института РАН в посёлке Рыбачий дают обширную информацию о залётных видах воробьиных (Шаповал 1997, 1998а,б, 2005), тогда как резкое сокращение числа регистраций залётных хищных птиц и ржанкообразных (см. табл. 1) свидетельствует о проблемах в выявлении видов, лишь эпизодически попадающих в большие рыбачинские ловушки.

Заключение

В современную эпоху интенсивных антропогенных преобразований экосистем в большинстве случаев приходится сталкиваться с ситуациями более или менее быстрого обеднения естественных сообществ (Алимов и др. 2004). Однако авифауна гнездящихся птиц части Юго-Восточной Прибалтики демонстрирует иные тенденции, которые можно определить как ускорение оборота видов при преобладании процессов иммиграции над локальным вымиранием. При этом авифауна региона не только обогащается вновь расселяющимися видами (большой баклан, серый гусь, пеганка, шилоклювка и др.), но происходит и восстановление казавшихся ранее крайне уязвимыми и закономерно утраченными в ходе усиления антропогенных воздействий видов (змееяд, орлан-белохвост, золотистая ржанка). Другим направлением изменений следует считать унификацию и тривиализацию авифауны как часть процесса современной эволюции экосистем, который определяют как гомогенизацию биосферы. В рамках процесса гомогенизации орнитоценозов исследуемой территории авифауна обогащается находящимися в стадии экспансии недавними вселенцами (желтоголовая трясогузка, черноголовый чекан и др.) и видами с неустойчивыми территориальными связями (белокрылая и белощёкая крачки).

Литература

Алимов А.Ф, Богуцкая Н.Г., Орлова М.И. и др. 2004. *Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах*. М.: 1-436.

Бильчак В.С., Захаров В.Ф. 1998. *Региональная экономика*. Калининград.

Гришанов Г.В. 1994. Гнездящиеся птицы Калининградской области: территориальное размещение и динамика численности в XIX-XX вв. I. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 83-116.

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-256.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Шаповал А.П. 1997. Первая встреча черноголовой овсянки *Emberiza melanocephala* на Куршской косе Балтийского моря // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 17-18.

Шаповал А.П. 1998а. Новые встречи субальпийской славки *Sylvia cantillans* на Куршской косе Балтийского моря // *Рус. орнитол. журн.* **7** (37): 10-11.

Шаповал А.П. 1998б. Первая встреча бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Куршской косе Балтийского моря // *Рус. орнитол. журн.* **7** (38): 19-21.

Шаповал А.П. 2005. Залёт златогузой каменки *Oenanthe xanthoprymna* на Куршскую косу Балтийского моря // *Рус. орнитол. журн.* **14** (304): 1042.

Grischanov G., Alex U. 2008. Avifauna des Königsberger Gebietes // *Ornis Baltica-Sarmatica:* 37-43.

Tischler F. 1914. *Die Vögel der Provinz Ostpreußen*. Berlin.

Tischler F. 1941. *Die Vogel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete*. Vol. 1-2. Königsberg; Berlin.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **2008**: 5792-5793*

Питание зарянки *Erithacus rubecula* в гнездовой и послегнездовой периоды в Белоруссии

Д.Г.Доманцевич

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Изучение питания зарянки *Erithacus rubecula* проводили методом анализа содержимого желудков птиц, погибших по разным причинам. Материал собран в лесных массивах 7 районов 5 областей Республики Беларусь. Изучено содержимое желудков 19 зарянок. Суммарно в них обнаружено и определено 423 объекта: 203 и 220 объектов в 9 и 10 желудках птиц в гнездовой и послегнездовой периоды соответственно.

* Доманцевич Д.Г. 2020. Питание зарянки в гнездовой и послегнездовой периоды в Беларуси // *Орнитологические исследования в странах Северной Евразии*. Минск: 162.

В гнездовой период рацион зарянок на 98.0% состоял из животных кормов. Животная пища представлена членистоногими, среди которых обнаружены представители 2 классов, 3 отрядов и 7 семейств. Преобладающей группой членистоногих являются насекомые (85.43%), преимущественно яйца тлей Aphidoidea (42.36% всех кормовых объектов). Помимо них, в пробах остатков корма из желудков присутствовали многоножки кивсяки Julida. Часто, но в заметно меньшем количестве в корме птиц встречались жуки Coleoptera. Среди них выявлены представители 5 семейств: Carabidae, Staphylinidae, Elateridae, Helophoridae и Curculionidae. Превалирующей группой жуков оказались долгоносики (встречены в 7 желудках из 9, их доля составила 16.75% от всех кормовых объектов). Суммарная доля жуков всех прочих семейств составила 11.82%. Остальные группы насекомых в корме зарянок в этот период особого значения не имеют.

Растительные корма в гнездовой период были представлены семенами малины *Rubus idaeus*.

В послегнездовой период в рационе зарянки также преобладали животные корма, их доля составляла 92.73%. В составе животной пищи обнаружены членистоногие 3 классов, 6 отрядов и 12 семейств. На долю насекомых пришлось 60.29% всех членистоногих. Из насекомых в рационе зарянок обнаружены жуки 10 семейств: Carabidae, Staphylinidae, Elateridae, Troscidae, Nitidulidae, Colydiidae, Mycetophagidae, Chrysomelidae, Curculionidae и Apionidae. Их суммарная доля составила 19.52% всех кормовых объектов. Выделить среди них какую-либо преобладающую группу было невозможно. Среди представителей прочих отрядов насекомых в пище зарянок выделяются муравьи Formicidae (15.91%).

В составе растительных кормов обнаружены плоды бузины красной *Sambucus racemosa*, свидины белой *Swida alba*, черники *Vaccinium myrtillus*, семена растений рода *Rubus* и сорных трав.